

Фальсификаторы ИСТОРИИ

Правда и ложь
о Великой войне

Николай Стариков

РЕКОМЕНДУЕТ ПРОЧИТАТЬ

Николай Викторович Стариков Фальсификаторы истории. Правда и ложь о Великой войне (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10316196

Фальсификаторы истории. Правда и ложь о Великой войне.

С предисловием Николая Старикова.: Питер; Санкт-

Петербург; 2015

ISBN 978-5-496-01703-9

Аннотация

Что такое фальсификация истории? Это искажение прошлого в угоду политической конъюнктуре. Это «корректировка» данных для достижения сиюминутных целей в борьбе между государствами. Если сказать обычным человеческим языком – это ложь. Сегодняшние фальсификаторы ничего не выдумывают сами, они берут то, что уже придумано много лет назад. Очернить Россию (СССР) пытались в разные времена. Но основной поток лжи пошел в 1946 году.

- СССР якобы виноват в развязывании Второй мировой войны;
- Сталин якобы помогал Гитлеру;

- Нам вменяется в вину, что наша страна вместо того, чтобы защищать русофобскую и антисоветскую Польшу вопреки ее воле (!), заключила с Германией договор о ненападении. Подобный тому, что был с Гитлером у ... Польши, Франции и Британии.

Ответом на ложь в отношении нашей стороны нашей страны стала брошюра Совинформбюро, которая включена в эту книгу.

Сегодняшние утверждения либеральных журналистов и «совестливых» историков опровергнуты еще в 1948 году!

Однако стоит России ослабнуть, и вся эта историческая нечисть, как бациллы, вновь лезет на страницы книг, теле- и радиоэфир.

Для развития иммунитета против фальшивок, лучшим средством является правда. И факты.

Помимо брошюры «Фальсификаторы истории», которая увидела свет в 1948 году, в издание вошел сборник речей, выступлений и приказов Верховного главнокомандующего, составленный самим Сталиным.

Смогли победить Гитлера, победим и фальсификаторов!

В сборник вошли произведения: «Фальсификаторы истории (историческая справка)», Госполитиздат, 1948; «И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза», Госполитиздат, 1946.

Содержание

Предисловие Николая Старикова.	6
Фальсификаторы истории	
Фальсификаторы истории (историческая справка)	19
I. Как началась подготовка немецкой агрессии	26
II. Не борьба с германской агрессией, а политика изоляции СССР	43
III. Изоляция Советского Союза.	64
Советско-немецкий пакт ненападения	
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Фальсификаторы истории. Правда и ложь о Великой войне (сборник)

© ООО Издательство «Питер», 2015

* * *

Предисловие

Николая Старикова.

Фальсификаторы истории

Что такое фальсификация истории? Если говорить языком политологии, то это искажения прошлого в угоду политической конъюнктуре. Это «корректировка» данных для достижения сиюминутных целей в геополитической борьбе между государствами. Если сказать обычным человеческим языком – это ложь. Это создание нужного образа истории путем прямого вранья, недомолвок, искажений и ангажированных трактовок.

История такое же оружие в руках политиков Запада, играющих в мировые шахматы, как и газеты, радио, ТВ, армия и экономика. Для них не существует прошлого, они стремятся к воображаемому ими будущему, а для этого искажают историю, создавая в настоящем нужный им образ прошедших веков. Технический прогресс принес в поле фальсификаций поистине невиданные до этого возможности. При современных средствах полиграфии и компьютерной техники оказалось возможным за считанные дни «создавать» целые архивы «самых настоящих докумен-

тов», а с помощью современных средств связи немедленно размещать их копии во всех информационных базах, социальных сетях и книгах. Наличие массы «независимых» телеканалов оказалось крайне удобным для массового проката лживых документальных и художественных фильмов, которые формируют образ честного и мужественного Запада, героически боровшегося с нацистами. А рядом – образ Советского Союза и его главы Иосифа Виссарионовича Сталина, окрашенный в самые неприглядные тона. Принцип создания таких исторических фальшивок всегда один и тот же – возлагать вину за свои действия на противника. Сегодня мы его наблюдаем на Украине. И вот уже само ополчение Донбасса якобы обстреливает свои собственные города, а киевская власть объявляет траур по людям, которых само же и убило. Точно такие же методы применяются для искажения прошлого. Но если в сегодняшней ситуации мы уже научились разбираться, то с событиями минувших дней дело обстоит сложнее.

О каких событиях существует больше всего фальсификаций? Конечно же, о событиях XX века. И особенно той его части, в которой разгорелась невиданная по масштабам трагедия Второй мировой войны. В этой войне СССР-Россия и Запад, представленный Великобританией, США и «остатками» Франции, бы-

ли союзниками. Во многом этот союз был обусловлен необходимостью совместных дипломатических и военных действий и почти никак не был обусловлен схожестью целей и одинаковыми взглядами на будущее мира. Москва, Лондон и Вашингтон вынуждены были объединиться из-за Адольфа Гитлера. Его приход к власти удивительным образом напоминает события на Украине 2014 года. Такие же нацисты, такой же захват власти, та же слепота Запада, не замечающего преступлений крайних националистов. Такие же гонения на прессу и свободу выражения мнений, та же самая ненависть ко всему русскому.

Гитлер был приведен к власти Лондоном и Вашингтоном с целью дальнейшего нападения на СССР, развязывания войны и нашего колоссального ослабления. Говоря языком либералов – «вплоть до отделения». Далее шла сложнейшая дипломатическая игра, перемежавшаяся залпами орудий гражданской войны в Испании, а потом и в начавшемся польско-германском военном конфликте. До 1 сентября 1939 года Адольф Гитлер был для всего мира не «кровавым диктатором», а легитимным канцлером Германии. Все понимали, что совсем избежать войны невозможно, да фюрер и не собирался ее избегать. Борьба шла за направление удара Рейха. Вопрос стоял так – либо Германия на радость англосаксам нападет

на СССР, и обе страны истекут кровью, либо нужно внести коррективы в написанный в Лондоне сценарий Второй мировой.

Самая главная тайна Второй мировой войны спрятана не в картах военных действий и не в количестве произведенных воюющими сторонами танков и самолетов. Она не в действиях шпионов и генералов, партизанских отрядов и карательных батальонов. **Самая главная тайна XX века заключается в контактах противоборствующих сторон с гитлеровской Германией накануне войны, задолго до ее начала.** Причем контактов всех будущих «союзников» по антигитлеровской коалиции. Именно Гитлер всех собрал в одном союзе, когда, имея войну с Англией, «добавил» к этому войну с СССР, а потом еще и войну со Штатами.

Сталина обвиняли (и, наверное, обвинят еще) в чем угодно, но одного обвинения ему не предъявляли даже самые отпетые враги – это обвинение в глупости. Сталин был умнейшим человеком и тонким политиком. Курс Запада на возвращение Германии в качестве пса, которого натравят на Советский Союз, был ему совершенно очевиден. И Сталин решил предпринять все меры, чтобы план англосаксов провалился. План англосаксов был таков война между Германией и Россией, при «нейтралитете» англосак-

сов, с их последующим вступлением в конфликт в последний момент, по примеру Первой мировой. Минимальные потери и максимальные результаты. И все это завернуто в тогу миротворцев и победителей фашизма. Детали того, кто вскормил и профинансировал Гитлера, должны были быть забыты. Сталин же решил переиграть англосаксов. Его план был следующим путем дипломатических интриг расколоть гитлеровскую Германию с ее создателями и направить энергию гитлеровской агрессии против тех, кто и привел нацистов к власти. По сути, с августа 1939 года борьба на мировой арене шла между СССР, с одной стороны, и Англией с другой. И боролись они фактически за то, куда направить немецкую экспансию.

С Гитлером поддерживали контакты все. Эти контакты и станут самым важным источником фальсификаций и переделок истории. Сразу после окончания Второй мировой войны начнется процесс переписывания ее итогов. Принцип все тот же – возложить вину за начало страшной трагедии на Советский Союз и лично Сталина. Ведь заключив Договор о ненападении с Германией, СССР сумел переиграть Лондон на дипломатическом поприще. Сталин точно так же, как и англосаксы, прекрасно понимал, что вообще остаться в стороне от войны невозможно. Но нужно оттянуть вступление в нее на как можно более позд-

ний срок. Вот за «порядок вступления» в войну и шла невидимая борьба. Сталин в ней победил. Трагедия 22 июня является суммой многих факторов и причин. Рассмотрение ее остается за рамками этой книги. Сталин не был романтиком или наивным человеком, поэтому контакты и улучшение отношений с Третьим Рейхом проходило на фоне ускоренного перевооружения Красной армии. Тем более что конфигурация будущей войны окончательно не была ясна. Япония из противника в локальной войне могла стать противником в мировой. Планы Англии и Франции бомбить нефтяные поля СССР под Баку могли привести к конфликту и с теми, кто потом станет нашим союзником. Что касается позиций самого Гитлера, то фюрер к середине 1941 года так лихо закрутил дипломатические и военные действия, что никто его будущие шаги с точностью предсказать не мог.

Сталин понимал, что нападение на СССР – самоубийство Германии, но не только это давало ему определенную уверенность в том, что Гитлер не ударит. Существовали и определенные договоренности, договоры с Германией. Была и мощная Красная армия. Трагедия 22 июня 1941 года – это сложная совокупность различных факторов. Здесь перемешались и преступная халатность некоторых военных, и страшный удар лучшей военной машины в челове-

ческой истории, и переоценка Сталиным здравомыслия Гитлера, и подстрекательство Лондона, и многое другое.

Когда же начались попытки фальсификации истории? Сразу после окончания Второй мировой войны. Вернее говоря, сразу после того, как Сталин отказался ратифицировать Бреттон-Вудское соглашение, по которому доллар становился единственной мировой валютой. Случилось это в декабре 1945 года. В марте 1946 года Черчилль выступил в городе Фултон со своей знаменитой речью, и началась холодная война. Имея действующий союзный договор с СССР, англосаксы начали с ним борьбу. Одним из фронтов этой борьбы стал фронт информационно-идеологический. Поэтому можно смело сказать, что первые попытки фальсификации истории Второй мировой войны начались на Западе в 1946–1947 годах. Ответом на это и стала публикация в СССР в 1948 году брошюры **«Фальсификаторы истории (Историческая справка)»**.

Первым снарядом в информационной войне против СССР, пущенным со стороны бывших «союзников», стала публикация в 1946 году сборника «Нацистско-советские отношения 1939–1941 гг.». Как справедливо замечает советская брошюра, которую вне всяких сомнений не только читал, но и пра-

вил лично Иосиф Виссарионович, «...обращает на себя внимание при этом то обстоятельство, что в опубликованный сборник оказались включёнными лишь материалы, относящиеся к 1939–1941 годам, материалы же, относящиеся к предшествующим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду, в сборник Государственным Департаментом не включены и, таким образом, скрыты от мирового общественного мнения. Это, конечно, не случайно и преследует цели, не имеющие ничего общего с объективным и добросовестным отношением к исторической правде». В ответ на появление этого сборника СССР предал огласке имеющиеся у него документы.

Смысл того, что ПЕРВЫМИ начали делать страны Запада – при имеющихся у обеих сторон контактах, договорах и секретных договоренностях с Германией представлять дело так, что только противная сторона виновна в «дружбе с нацистами». А значит, виновна в развязывании Второй мировой войны.

Удивительное дело – читая сборник «Фальсификаторы истории», все время ловишь себя на мысли, что опубликован он не в 1948 году, а в наше время. Столь актуально он звучит. Еще большее удивление вызывает тот факт, что, оказывается, вся та либеральная ложь, которая озвучивается сванидзе, млечинными и латынинными внутри России, а за ее преде-

лами стала уродливой нормой западной историографии, разоблачена и опровергнута... еще в 1948 году! С тех пор фальсификаторы практически ничего нового не придумали. Если, конечно, не считать совсем уж фантастических заявлений образца 2014 года про Освенцим, который освободили «украинские солдаты», и СССР, «вторгнувшийся в Германию и на Украину».

Читая эту книгу, вы узнаете правду о колоссальной экономической помощи, которую предоставил Запад для восстановления германской военной мощи. Это деньги, технологии, строительство новых заводов. И снова деньги. Деньги из США и Германии. Но и это еще не все. Далее Запад начал «бояться» Гитлера. У которого еще не было армии, не было тысяч новейших танков и самолетов. А у Англии и Франции все это было – ведь они являлись державами – победительницами Первой мировой. Но Лондон и Париж при поддержке Вашингтона сдали Гитлеру сначала саму Германию, потом Австрию, затем Чехословакию. «Из всего этого видно, что историческая правда заключается в том, что гитлеровская агрессия стала возможной, во-первых, в силу того, что Соединённые Штаты Америки помогли немцам создать в короткий срок военно-экономическую базу германской агрессии и вооружили таким образом эту агрессию, и, во-вторых, в силу того, что отказ англо-француз-

ских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых стран, разложил единый фронт этих стран против агрессии, очистил дорогу для немецкой агрессии и помог Гитлеру развязать Вторую мировую войну».

Уже в марте 1938 года идеи Гитлера об «объединении Европы без России» активно поддерживались Лондоном. Итог – аншлюс Австрии, которая имела договоры с Англией и Францией, где стороны обязывались оберегать ее суверенитет. Но оккупация Австрии не встретила никаких протестов со стороны «цивилизованного мира». Далее наступил черед Чехословакии. «Состоявшееся 29–30 сентября 1938 года в Мюнхене совещание Гитлера, Чемберлена, Муссолини и Даладье явилось завершением той постыдной сделки, которая была полностью согласована между основными участниками сговора против мира. Судьба Чехословакии была решена без всякого её участия. Представителей Чехословакии пригласили в Мюнхен лишь для того чтобы они покорно ждали результатов сговора между империалистами», – указывают авторы книги «Фальсификация истории». И тут же приводят слова главы СССР: «Истинный смысл мюнхенского сговора был тогда же разоблачен И. В. Сталиным, который сказал, что «немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство

начать войну с Советским Союзом». Точнее и лучше и не скажешь – Запад скармливает Гитлеру целые страны, передавая ему военную промышленность Чехии, равную британской, и миллионы этнических немцев Австрии для пополнения армии.

Больше всего фальсификаторы истории ненавидят «Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом», заключенный 23 августа 1939 года. Авторы советского ответа прямо говорят следующее:

30 сентября 1938 года в Мюнхене была подписана Чемберленом и Гитлером англо-германская декларация, это была декларация Англии и Германии о взаимном ненападении.

6 декабря 1938 года была подписана франко-германская декларация Боннэ – Риббентропа, аналогичная англо-германской. Это была декларация Франции и Германии о взаимном ненападении.

Почему СССР не мог заключить договор о ненападении с Германией? Тем более, что Лондон и Париж не заключали с Москвой никакого соглашения, которое гарантировало бы безопасность нашей страны, а приехавшая в СССР в августе 1939 года делегация просто тянула время.

Все отговорки, проволочки, прямой обман и многие другие приемы из арсенала дипломатии наших «партнеров» вы найдете на страницах этой книги.

Сам Сталин объясняет с ее страниц свои действия лета 1939 года и всю свою дальнейшую политику:

«Никаким фальшивомонетчикам не удастся выкинуть ни из истории, ни из сознания народов тот решающий факт, что в этих условиях выбор, стоявший перед Советским Союзом, был таков:

либо принять в целях самообороны сделанное Германией предложение о заключении договора о ненападении и тем самым обеспечить Советскому Союзу продление мира на известный срок, который мог быть использован Советским государством в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора,

либо отклонить предложение Германии насчёт пакта о ненападении и тем самым позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втравить Советский Союз в вооружённый конфликт с Германией в совершенно невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии полной его изоляции.

В этой обстановке Советское правительство оказалось вынужденным сделать свой выбор и заключить с Германией пакт о ненападении».

А потом Англия и Франция ... готовились к войне с СССР, собираясь отправить в Финляндию свой экспедиционный корпус и осуществляя ей поставки во-

оружий. Предательские переговоры с немцами уже во время войны. Второй фронт, который «союзники» обещали открыть в 1941 году, а открыли только три года спустя. Почему? Потому, что «союзники» «...строили расчёты на ослабление СССР, на его обескровление и на то, что в результате изнурительной войны СССР надолго потеряет своё значение как великая и мощная держава и попадёт после войны в зависимость от Соединённых Штатов Америки и Великобритании». Англосаксы именно так и планировали. А когда Сталин отказался «сдать» суверенитет СССР, отказавшись от доминирования доллара, начали холодную войну. И начали фальсифицировать историю...

При подготовке публикации важнейшей и актуальнейшей сегодня брошюры «Фальсификаторы истории» мы с издательством посчитали необходимым дополнить ее историческим источником. Это сборник документов «О Великой Отечественной войне Советского Союза», составленный самим Сталиным и представляющий собой подборку речей и приказов главы СССР военного периода. Сборник был выпущен сразу после войны и печатается в авторской редакции по прижизненному изданию.

Фальсификаторы истории (историческая справка)

В конце января Государственный Департамент Соединенных Штатов Америки в сотрудничестве с английским и французским Министерствами Иностранных Дел опубликовал сборник донесений и различных записей из дневников гитлеровских дипломатических чиновников, снабдив этот сборник таинственным заглавием «Нацистско-советские отношения 1939–1941 гг.».

Как видно из предисловия к этому сборнику, Правительства США, Великобритании и Франции еще летом 1946 г. договорились между собой об опубликовании захваченных в Германии американскими и английскими военными властями архивных материалов германского министерства иностранных дел за 1918–1945 годы. Обращает на себя внимание при этом то обстоятельство, что в опубликованный сборник оказались включенными лишь материалы, относящиеся к 1939–1941 годам, материалы же, относящиеся к предшествующим годам и, в частности, к мюнхенскому периоду, в сборник Государственным Департаментом не включены и, таким образом, скрыты от ми-

рового общественного мнения. Это, конечно, не случайно и преследует цели, не имеющие ничего общего с объективным и добросовестным отношением к исторической правде.

Чтобы как-нибудь оправдать в глазах общественного мнения одностороннее опубликование этого сборника непроверенных и произвольно надерганных записей гитлеровских чиновников, англо-американская печать пустила в ход выдуманное объяснение, будто «русские отвергли предложение запада совместно опубликовать полный отчет о нацистской дипломатии».

Это заявление англо-американских кругов **не соответствует действительности.**

В действительности, дело обстояло так. Советское Правительство, в связи с появившимися летом 1945 года в иностранной печати сообщениями о начавшейся в Англии подготовке к опубликованию трофейных документов, захваченных в Германии, обратилось к Правительству Великобритании, настаивая на том, чтобы советские эксперты участвовали в совместной разработке немецких материалов, захваченных англо-американскими войсками. Советское Правительство считало недопустимым издание таких документов без общего согласования и, вместе с тем, не могло взять на себя ответственность за опублико-

вание документов без тщательной и объективной проверки, так как опубликование указанных материалов без этих элементарных условий могло бы только привести к ухудшению отношений между государствами членами антигитлеровской коалиции. Однако английское Министерство Иностранных Дел **отклонило советское предложение**, сославшись на то, что постановка Советским Правительством вопроса об обмене копиями захваченных гитлеровских документов является преждевременной.

Известно также, что 6 сентября 1945 года американская делегация в Политическом Директорате Контрольного Совета в Германии представила свой проект директив об обращении с германскими архивами и документами. Этот проект предусматривал установление единого для всей Германии порядка сбора и хранения архивов, а также права доступа к ним представителей государств, входящих в Организацию Объединенных Наций. Предусматривалась также возможность снятия копий с документов и их издание. Это предложение рассматривалось на четырех заседаниях Политического Директората, но по просьбе англичан и американцев было отложено под предлогом отсутствия у них указаний, а затем после заявления американского представителя, что Правительство США готовит новое предложение

и просит представленный проект считать недействительным, вопрос с повестки дня Политического Директората был снят.

Таким образом, заявление, что якобы Советское Правительство отказалось от участия в подготовке публикации германских архивных материалов, является **ЛОЖНЫМ**.

Одновременно с опубликованием упомянутого выше сборника в Соединенных Штатах и зависимых от них странах, как по мановению волшебной палочки, поднялась новая волна травли и разнузданной клеветнической кампании по поводу заключенного в 1939 году между СССР и Германией пакта о ненападении, якобы направленного против западных держав.

Таким образом, подлинная цель опубликования в США сборника об отношениях между СССР и Германией в 1939–1941 годах не вызывает никаких сомнений. Эта цель заключается не в том, чтобы дать объективное изложение исторических событий, а в том, чтобы исказить действительную картину событий, оболгать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил.

Такая вероломная позиция соответствует взгля-

дам на характер межсоюзнических отношений, типичным для правящих кругов англо-американских стран и заключающимся в том, что вместо честных и искренних отношений между союзниками, их взаимного доверия и поддержки, проводится политика использования всяких возможностей вплоть до клеветы — для ослабления своего союзника, для использования его в своих узких интересах и укрепления своего положения за его счет.

Нельзя также упускать из виду стремление правящих кругов США своей клеветнической кампанией против СССР подорвать влияние прогрессивных элементов в своей стране, стоящих за улучшение отношений с СССР. Удар по прогрессивным элементам в США имеет, несомненно, при этом своей целью ослабить их влияние, ввиду предстоящих осенью 1948 года выборов нового Президента США.

Сборник насыщен документами, состряпанными гитлеровскими дипломатическими чиновниками в делях немецких дипломатических канцелярий. Уже одно это обстоятельство должно было бы предостеречь от одностороннего использования и опубликования документов, отличающихся односторонностью и тенденциозностью, излагающих события с позиций гитлеровского правительства и преследующих цель дать этим событиям благоприятное для гитлеровцев освеще-

щение. Именно поэтому Советское Правительство было в свое время против одностороннего опубликования трофейных германских документов без предварительной и тщательной совместной их проверки. Даже французское правительственное агентство Франс Пресс вынуждено признать, что порядок публикации материалов, преданных гласности тремя Правительствами без ведома Советского Союза, «не совсем соответствует нормальной дипломатической процедуре».

Тем не менее, английское Правительство не согласилось с этим. Американское, английское и французское Правительства пошли на одностороннее опубликование немецких документов, не останавливаясь перед фальсификацией истории, пытаясь оклеветать Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть борьбы против гитлеровской агрессии.

Тем самым эти Правительства взяли на себя всю ответственность за последствия такого одностороннего акта.

Ввиду такого обстоятельства Советское Правительство считает себя вправе, в свою очередь, опубликовать те секретные документы об отношениях между гитлеровской Германией и Правительствами Англии, Франции и США, которые попали в руки Советского Правительства и которые скрыли эти Прави-

тельства от общественного мнения. Они скрыли эти документы, не хотят их публиковать. Но мы считаем, что эти документы, после всего случившегося, должны быть преданы гласности, чтобы можно было восстановить историческую правду.

Советское Правительство располагает важной документацией, захваченной советскими войсками при разгроме гитлеровской Германии, опубликование которой поможет правильно осветить действительный ход подготовки и развития гитлеровской агрессии и второй мировой войны.

Этой же задаче служит и публикуемая ныне Советским Информационным Бюро при Совете Министров СССР историческая справка «Фальсификаторы истории».

Относящиеся к этому вопросу секретные документы будут опубликованы в ближайшее время.

I. Как началась подготовка немецкой агрессии

Американские фальсификаторы и их англо-французские пособники пытаются создать впечатление, будто подготовка германской агрессии, вылившаяся во вторую мировую войну, началась с осени 1939 года. Но кто в наши дни, кроме совсем наивных людей, готовых поверить в любую дутую сенсацию, может попасться на эту удочку? Кто не знает, что Германия начала подготовку войны сразу же после прихода Гитлера к власти? Кто не знает далее, что гитлеровский режим был создан германскими монополистическими кругами с полного одобрения правящего лагеря Англии, Франции и Соединенных Штатов?

Для того, чтобы подготовиться к войне и обеспечить себя новейшим вооружением, Германия должна была восстановить и развить свою тяжелую индустрию и, прежде всего, металлургию и военную промышленность в Руре. После поражения в первой империалистической войне Германия, находившаяся под гнетом Версальского договора, не могла этого сделать в короткий срок своими силами. Германский империализм получил в этом мощную поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки.

Кто не знает, что американские банки и тресты, действуя в полном согласии с Правительством, в после-версальский период вложили в германскую экономику и предоставили Германии кредиты, исчисляемые миллиардами долларов, которые пошли на восстановление и развитие военно-промышленного потенциала Германии.

Известно, что послеверсальский период ознаменовался для Германии целой системой мероприятий, направленных на восстановление германской тяжелой индустрии, в частности, германского военно-промышленного потенциала. Громадную роль в этом деле сыграл так называемый репарационный план Дауэса для Германии, при помощи которого США и Англия рассчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от, американских и британских монополий. План Дауэса расчистил путь для усиленного притока и внедрения в германскую промышленность иностранного, преимущественно американского, капитала. В результате уже с 1925 года начался подъем германского хозяйства, обусловленный интенсивным процессом перевооружения производственного аппарата. Вместе с тем резко возрос германский экспорт, достигший к 1927 году уровня 1913 года, а в отношении готовых изделий даже превысивший этот уровень на 12 проц. (в ценах

1913 года). За 6 лет, с 1924 года по 1929 год, прилив иностранного капитала в Германию составил свыше 10–15 млрд марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд марок краткосрочных вложений. По некоторым источникам, объем капиталовложений был значительно больше. Это привело к гигантскому усилению экономического и, в частности, военного потенциала Германии. В этом деле ведущее значение принадлежало американским капиталовложениям, составлявшим не менее 70 проц. суммы всех долгосрочных займов.

Хорошо известна роль, которую сыграли в финансировании германской тяжелой индустрии, в создании и расширении теснейших связей между американской промышленностью и германской промышленностью американские монополии во главе с семьями Дюпонов, Морганов, Рокфеллеров, Ламонтов и других индустриальных магнатов США. Ведущие американские монополии оказались теснейшим образом связанными с германской тяжелой индустрией, военными концернами и банками. Ведущий американский химический концерн «Дюпон – Де Немур», являвшийся одним из крупнейших акционеров автомобильного треста «Дженерал Моторс», и британский имперский химический трест («Империал Кемикл Индастрис») находились в тесных промышлен-

ных отношениях с германским химическим концерном «И. Г. Фарбениндустри», с которым в 1926 году заключили картельное соглашение о разделе мировых рынков сбыта пороха. Председателем правления фирмы «Ром и Хаас» в Филадельфии (США) до войны был компаньон главы этой фирмы в Дармштадте (Германия). Кстати сказать, сейчас бывший директор этого концерна Рудольф Мюллер подвизается в «Бизонии» и играет видную роль в руководящих кругах христианско-демократического союза (ХДС). В период между 1931 и 1939 годами немецкий капиталист Шмитц, председатель концерна «И. Г. Фарбениндустри» и член Совета «Дейче Банк», контролировал американскую фирму «Дженерал Дейстаф Корпорейшен». После мюнхенской конференции (1938 г.) американский трест «Стандарт Ойл» заключил договор с «И. Г. Фарбениндустри», согласно которому последний получил участие в прибылях с производимого в США авиационного бензина, взамен этого легко отказавшись от вывоза из Германии своего синтетического бензина, запасы которого Германия накапливала тогда для военных целей.

Такие связи характерны не только для американских капиталистических монополий. Теснейшие экономические отношения, имеющие не только коммерческое, но и военное значение, существовали, напри-

мер, перед самой войной между Федерацией британской промышленности и германской имперской промышленной группой. Представители этих двух монополистических объединений опубликовали в 1939 году в Дюссельдорфе совместное заявление, в котором, между прочим, говорилось, что целью соглашения является «стремление обеспечить возможно более полное сотрудничество промышленных систем их стран». И это было в дни, когда гитлеровская Германия поглотила Чехословакию! Не удивительно, что по этому поводу лондонский журнал «Экономист» писал: «Нет ли в атмосфере Дюссельдорфа чего-то, заставляющего разумных людей терять рассудок?»¹

Характерным примером тесного переплетения американского и германского капиталов, а также английского капитала может служить известный банк Шредера, в котором руководящую роль играл германский Стальной трест – «Ферейнигте Штальверке», организованный Стиннесом, Тиссенем и другими промышленными магнатами Рура, с центрами в Нью-Йорке и Лондоне. В делах этого банка играл ведущую роль Аллен Даллес, директор лондонских, кельнских и гамбургских Шредеров в Нью-Йорке – фирмы «И. Г. Шредер Бэнкинг Корпорейшен». В нью-йорк-

¹ Корвин Д. Эдвардс, Международные картели в экономике и политике, 1947.

ском центре этого банка играла ведущую роль известная адвокатская фирма «Салливан энд Кромвелл», возглавляемая Джоном Фостером Даллесом, нынешним главным советником г#на Маршалла, и тесно связанная с мировым нефтяным рокфеллеровским трестом «Стандарт Ойл», а также с самым мощным банком Америки «Чейз Нешенел Бэнк», вкладывавшими в германскую промышленность огромные капиталы.

В вышедшей в Нью-Йорке в 1947 году книге Р. Сесюли подчеркивается, что как только в Германии в послеверсальский период была остановлена инфляция и марка укрепилась, иностранные займы буквально хлынули потоком в Германию. В период между 1924 и 1930 годами иностранный долг Германии увеличился более чем на 30 млрд. марок.

С помощью иностранного, главным образом, американского капитала германская промышленность, особенно «Ферейнигте Штальверке» (немецкая фирма), была широко реконструирована и модернизирована. Некоторые займы шли непосредственно фирмам, игравшим главную роль в перевооружении².

Одновременно с англо-германо-американским банком Шредера в финансировании германского Стального треста «Ферейнигте Штальверке» в эти годы руководящую роль играл один из крупнейших нью-йорк-

² Richard Sasuly, «I. G. Farben», Boni and Gaer, New York, 1947, p. 80.

ских банков Диллон Рид энд К0, в числе директоров которого в течение ряда лет состоял нынешний министр обороны Форрестол³.

Вот этот золотой дождь американских долларов оплодотворил тяжелую промышленность гитлеровской Германии и, в частности, военную промышленность. Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеровского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии.

В короткий срок, опираясь на финансовую поддержку, главным образом американских монополий, Германия воссоздала мощную военную промышленность, способную производить в огромных количествах первоклассное вооружение, многие тысячи танков, самолетов, артиллерийских орудий, военно-морских кораблей новейшего типа и другие виды вооружения.

Все это хотелось бы забыть фальсификаторам истории, пытающимся уйти от ответственности за свою политику, вооружившую гитлеровскую агрессию, раз-

³ Stock Exchange Year Book, London, 1925; Who's Who in America; Who's Who in Finance, Banking and Insurance; Moody's Manual of Railroads and Corporation Securities; Poor's Manual, 1924–1939.

вязавшую вторую мировую войну и приведшую к невиданной еще в истории военной катастрофе, стоившей человечеству миллионов и миллионов жертв.

Таким образом, нельзя забывать, что первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии было возрождение и обновление тяжелой промышленности и военной индустрии Германии, что стало возможным лишь в силу прямой и широкой финансовой поддержки правящих кругов Соединенных Штатов Америки.

Но это не все.

Другим решающим обстоятельством, содействовавшим развязыванию гитлеровской агрессии, явилась политика правящих кругов Англии и Франции, которая известна как политика «умиротворения» гитлеровской Германии, политика отказа от коллективной безопасности. Теперь всем должно быть ясно, что именно эта политика англо-французских правящих кругов, которая выражалась в отказе от коллективной безопасности, в отказе от отпора немецкой агрессии, в потакании агрессивным требованиям гитлеровской Германии, – привела ко второй мировой войне.

Перейдем к фактам.

Уже вскоре после прихода Гитлера к власти, в результате усилий английского и французского Прави-

тельств, в 1933 году был в Риме подписан «Пакт согласия и сотрудничества» четырех держав – Великобритании, Германии, Франции и Италии. Этот пакт означал сговор английского и французского Правительств с германским и итальянским фашизмом, уже тогда не скрывавшим своих агрессивных намерений. Вместе с тем этот пакт с фашистскими государствами означал отказ от политики укрепления единого фронта миролюбивых держав против агрессивных государств. Сговариваясь с Германией и Италией, в обход остальных держав – участниц происходившей тогда конференции по разоружению, обсуждавшей советское предложение заключить пакт о ненападении и пакт об определении нападающей стороны, – Великобритания и Франция нанесли удар по делу обеспечения мира и безопасности народов.

Вслед за тем в 1934 году Англия и Франция помогли Гитлеру использовать враждебную позицию союзной с ними панской Польши в отношении СССР, в результате чего был заключен германо-польский пакт о ненападении, явившийся одним из серьезных этапов в подготовке немецкой агрессии. Этот пакт нужен был Гитлеру для того, чтобы расстроить ряды сторонников коллективной безопасности и показать на этом примере, что Европа нуждается не в коллективной безопасности, а в двухсторонних соглашениях.

ях. Это давало возможность немецкой агрессии самой решать, с кем и когда заключать соглашение, на кого и когда произвести нападение. Несомненно, что немецко-польский пакт был первой серьезной брешью в здании коллективной безопасности.

Осмелев, Гитлер принял ряд мер к открытому восстановлению вооруженных сил Германии, что не вызвало никакого противодействия со стороны английских и французских правителей. Наоборот, вскоре, в 1935 году, в Лондоне, куда прибыл для этого Риббентроп, было заключено англо-германское морское соглашение, в силу которого Великобритания согласилась на восстановление германских военно-морских вооруженных сил в объеме, почти равном французскому военному флоту. Кроме того, Гитлер получил право строить подводные лодки общим тоннажем, равным 45 проц. британского подводного флота. К этому же периоду относятся и односторонние акты гитлеровской Германии, направленные на ликвидацию всяких других ограничений роста вооруженных сил Германии, установленных Версальским договором, не встретившие со стороны Англии, Франции и США никакого противодействия.

Аппетиты фашистских агрессоров разыгрывались с каждым днем, при явном попустительстве со стороны США, Великобритании и Франции. Не случайно,

разумеется, в это время и Германии и Италии легко сходили с рук их военные интервенции в Абиссинии и Испании.

Только Советский Союз последовательно и твердо проводил свою политику мира, отстаивая принципы равноправия и независимости Абиссинии, являвшейся к тому же членом Лиги Наций, и право законного республиканского Правительства в Испании на поддержку со стороны демократических стран против немецко-итальянской интервенции.

«Советский Союз, – говорил В. М. Молотов на Сессии ЦИК Союза ССР 10 января 1936 года по поводу нападения Италии на Абиссинию, – продемонстрировал в Лиге наций свою верность этому принципу, принципу государственной независимости и национального равноправия всех государств, на примере одной из малых стран – Абиссинии. Советский Союз использовал также свое участие в Лиге наций, для того чтобы на практике проводить свою линию в отношении империалистического агрессора»⁴.

В. М. Молотов говорил тогда, что

«итало-абиссинская война показывает, что угроза мировой войны все больше нарастает, все больше захватывает Европу»⁵.

⁴ В. М. Молотов, Статьи и речи, 1935–1936, стр. 176.

⁵ В. М. Молотов, Статьи и речи, 1935–1936, стр. 177.

Что же делали в это время Правительства США, Великобритании и Франции, на глазах у которых фашистские разбойники все более и более нагло расправлялись со своими жертвами? Они пальцем не пошевелили, чтобы обуздать германского и итальянского агрессоров, чтобы защитить попираемые права народов, чтобы сохранить мир и остановить надвигающуюся вторую мировую войну.

Только Советский Союз делал все, что было возможно, чтобы преградить путь фашистским агрессорам. Советский Союз выступил инициатором и поборником коллективной безопасности. Еще 6 февраля 1933 года в Генеральной Комиссии по разоружению представитель Советского Союза М. М. Литвинов предложил принять декларацию об определении агрессии и нападающей стороны. Предлагая дать определение нападающей стороны» Советский Союз исходил из необходимости, в интересах всеобщей безопасности и облегчения соглашения о максимальном сокращении вооружений, определить возможно более точным образом понятие **«нападение»**, чтобы «предупредить всякий предлог к его оправданию». Однако это предложение было отклонено конференцией, действовавшей под руководством Англии и Франции, – в угоду немецкой агрессии.

Всем известна настойчивая и длительная борьба

ба Советского Союза и его делегации в Лиге Наций под председательством М. М. Литвинова за сохранение и укрепление коллективной безопасности. В течение всего предвоенного периода отстаивала советская делегация в Лиге Наций принцип коллективной безопасности, подымая свой голос в защиту этого принципа почти на каждом заседании Лиги Наций, почти в каждой комиссии Лиги Наций. Но, как известно, голос советской делегации остался голосом вопиющего в пустыне. Всему миру известны предложения советской делегации о мерах укрепления коллективной безопасности, направленные по поручению Советского Правительства генеральному секретарю Лиги Наций г. Авенюлю 30 августа 1936 года, с просьбой обсудить эти предложения в Лиге Наций. Но известно также и то, что эти предложения были похоронены в архивах Лиги Наций, не получив никакого движения.

Было ясно, что Англия и Франция, которые руководили тогда Лигой Наций, отказываются от коллективного отпора немецкой агрессии. Отказываются же они от коллективной безопасности потому, что она мешает им проводить усвоенную ими новую политику «умиротворения» немецкой агрессии, политику уступок гитлеровской агрессии. Конечно, такая политика не могла не повести к усилению немецкой агрессии, но англо-французские правящие круги считали,

что это не опасно, так как, удовлетворив гитлеровскую агрессию уступками на Западе, можно было направить ее потом на Восток и использовать ее в качестве орудия против СССР.

В отчетном докладе на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года, объясняя причины усиления гитлеровской агрессии, И. В. Сталин говорил:

«Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета»⁶.

Чтобы запутать читателя и одновременно оклеветать Советское Правительство, американский корреспондент Нил Стэнфорд утверждает, что Советское Правительство стояло против коллективной безопасности, что М. М. Литвинов был смещен с поста Наркоминдела и заменен В. М. Молотовым потому, что он проводил политику укрепления коллективной безопасности. Трудно представить что-либо более глупое, чем это фантастическое утверждение. Понятно, что М. М. Литвинов проводил не свою личную политику, а политику Советского Правительства.

⁶ И. В. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б), «Вопросы ленинизма», стр. 570.

С другой стороны, всем известна борьба Советского Правительства и его представителей, в том числе М. М. Литвинова, за коллективную безопасность в течение всего предвоенного периода.

Что касается назначения на пост Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова, то совершенно ясно, что в сложной обстановке подготовки фашистскими агрессорами второй мировой войны, при прямом попустительстве и подталкивании агрессоров на войну против СССР со стороны Великобритании и Франции, за спиной которых стояли Соединенные Штаты Америки, необходимо было иметь на таком ответственном посту, как пост Народного Комиссара Иностранных Дел, более опытного и более популярного в стране политического деятеля, чем М. М. Литвинов.

Отказ западных держав от пакта о коллективной безопасности был не случайным. В этот период развернулась борьба между двумя линиями международной политики. Одна линия – это линия борьбы за мир, за организацию коллективной безопасности и за противодействие агрессии объединенными усилиями миролюбивых народов. Эту линию вел Советский Союз, последовательно и стойко защищая интересы всех больших и малых миролюбивых народов. Другая линия – это линия на отказ от организации кол-

лективной безопасности, на отказ от противодействия агрессии, что неизбежно поощряло фашистские страны к усилению их агрессивной активности и тем самым способствовало развязыванию новой войны.

Из всего этого видно, что историческая правда заключается в том, что гитлеровская агрессия стала возможной, во-первых, в силу того, что Соединенные Штаты Америки помогли немцам создать в короткий срок военно-экономическую базу германской агрессии и вооружили таким образом эту агрессию, и, во-вторых, в силу того, что отказ англо-французских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых стран, разложил единый фронт этих стран против агрессии, очистил дорогу для немецкой агрессии и помог Гитлеру развязать вторую мировую войну.

Что было бы, если бы Соединенные Штаты не финансировали тяжелую промышленность гитлеровской Германии, а Англия и Франция не отказались бы от коллективной безопасности, а, наоборот, организовали бы вместе с Советским Союзом коллективный отпор немецкой агрессии?

Гитлеровская агрессия оказалась бы без достаточного вооружения. Гитлеровская захватническая политика очутилась бы в тисках режима коллективной безопасности. Шансы успешного для гитлеров-

цев развязывания второй мировой войны уменьшились бы до минимума. И если гитлеровцы, несмотря на эти неблагоприятные для них условия, все же решились бы развязать вторую мировую войну, они были бы разбиты в первый же год войны.

Этого, однако, не случилось, к сожалению, вследствие пагубной политики, проводившейся Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией в течение всего предвоенного периода.

Вот кто виноваты в том, что гитлеровцы смогли не без успеха развязать вторую мировую войну, продолжавшуюся почти шесть лет и поглотившую миллионы жертв.

II. Не борьба с германской агрессией, а политика изоляции СССР

Дальнейшее развитие событий еще более отчетливо показало, что правящие круги Англии и Франции своими уступками и поблажками фашистским государствам, объединившимся в 1936 году в военно-политический блок, известный под именем «Ось Берлин – Рим», только подбадривали и толкали Германию на путь захватов.

Отвергая политику коллективной безопасности, Англия и Франция перешли на позицию так называемого невмешательства, о которой И. В. Сталин говорил:

«...политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, – следовательно, превращение ее в мировую войну»⁷.

И. В. Сталин указывал при этом, что

⁷ Стенографии, отчет XVIII съезда ВКП(б), ОГИЗ, 1939, стр. 13.

«...большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом»⁸.

Уже в 1937 году было совершенно ясно, что дело идет к большой войне, затеваемой Гитлером при прямом попустительстве Великобритании и Франции.

Захваченные советскими войсками после разгрома Германии документы германского министерства иностранных дел раскрывают подлинную сущность внешней политики Великобритании и Франции того периода. Как видно из документов, сущность англо-французской политики заключалась не в объединении сил миролюбивых государств для совместной борьбы против агрессии, а в том, чтобы изолировать СССР и направить гитлеровскую агрессию на Восток» против Советского Союза, используя Гитлера как орудие в своих целях.

При этом правители Англии и Франции хорошо знали основное направление гитлеровской внешней политики, которая была определена Гитлером следующим образом:

«Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под направлением нашей внешней политики в довоенное время. Мы начинаем с того, на чем остановились шесть веков тому назад. Мы приоста-

⁸ Стенографии, отчет XVIII съезда ВКП(б), ОГИЗ, 1939, стр. 14.

навливаем вечное стремление германцев на юг и запад Европы и обращаем свой взор на земли на востоке. Мы порываем, наконец, с колониальной и торговой политикой довоенного времени и переходим к территориальной политике будущего. Но когда мы сейчас в Европе говорим о новых землях, то мы можем в первую очередь думать только о России и подвластных ей пограничных государствах. Кажется, что сама судьба указывает нам путь»⁹.

До последнего времени принято было считать, что вся ответственность за мюнхенскую политику предательства лежит на правящих кругах Англии и Франции, на правительствах Чемберлена и Даладье. Тот факт, что американское Правительство взяло на себя опубликование немецких архивных материалов, исключив при этом из сборника документы, относящиеся к мюнхенскому соглашению, свидетельствует о заинтересованности Правительства США в том, чтобы обелить героев мюнхенского предательства и при этом попытаться свалить вину на СССР.

Основной смысл мюнхенской политики Англии и Франции был достаточно ясен уже и раньше. Имеющиеся в руках Советского Правительства документы из архива германского министерства иностранных дел дают, однако, многочисленные дополнительные

⁹ А. Гитлер, Майн кампф, Мюнхен 1936, стр. 742.

факты, раскрывающие действительный смысл дипломатии западных держав в предвоенный период, показывая, какая шла игра судьбами народов, как беззащитно торговали чужими территориями, как втайне перекраивалась карта мира, как подбадривалась гитлеровская агрессия и какие делались усилия, чтобы направить эту агрессию на Восток, против Советского Союза.

Об этом красноречиво говорит, например, немецкий документ, содержащий запись беседы между Гитлером и английским министром Галифаксом в присутствии германского министра иностранных дел фон-Нейрата, имевшей место в Оберзальцберге 19 ноября 1937 года. Галифакс заявил, что «он (лорд Галифакс) и другие члены английского Правительства проникнуты сознанием, что фюрер достиг многого не только в самой Германии, но что, в результате уничтожения коммунизма в своей стране, он преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма»¹⁰.

От имени английского премьер-министра Чембер-

¹⁰ «Запись беседы между фюрером и рейхсканцлером и лордом Галифаксом в присутствии г#на рейхсминистра иностр. дел в Оберзальцберге 19.XI 1937 г.», из Архива германского министерства иностранных дел.

лена Галифакс указывал на то, что имеется полная возможность найти решение даже трудных проблем, если Германии и Англии удастся достигнуть соглашения также с Францией и Италией.

Галифакс говорил, что

«не должно быть такого впечатления, что «ось Берлин – Рим» или хорошие отношения между Лондоном и Парижем пострадают в результате германо-английского сближения. После того, как в результате германо-английского сближения будет подготовлена почва, четыре великих западно-европейских державы¹¹ должны совместно создать основу, на которой может быть установлен продолжительный мир в Европе. Ни одна из четырех держав ни в коем случае не должна остаться вне этого сотрудничества, так как в противном случае не будет положен конец теперешнему неустойчивому положению»¹².

Таким образом, Галифакс от имени английского Правительства еще в 1937 году сделал предложение Гитлеру о присоединении Англии, а вместе с тем и Франции к «оси Берлин – Рим».

Однако, на это предложение Гитлер ответил заявлением, что такое соглашение между четырьмя державами ему кажется очень легким, если речь идет

¹¹ Имеются в виду Великобритания, Франция, Германия и Италия.

¹² См. цит. «Запись беседы».

о доброй воле и любезном отношении друг к другу, но дело усложнится, если Германия не будет рассматриваться «как государство, не несущее больше на себе морального или материального клейма Версальского договора».

В ответ на это Галифакс заявил согласно записи:

«Англичане являются реалистами и, может быть, больше чем другие, убеждены в том, что ошибки Версальского диктата должны быть исправлены. Англия и в прошлом всегда оказывала свое влияние в этом реалистическом смысле. Он указал на роль Англии при досрочной эвакуации Рейнской области, при разрешении репарационного вопроса, а также при реокупации Рейнской области»¹³.

Из дальнейшей записи беседы Гитлера с Галифаксом видно, что английское Правительство одобриительно отнеслось к гитлеровским планам «приобретения» Данцига, Австрии и Чехословакии. Обсудив с Гитлером вопросы о разоружении и Лиге Наций и заметив, что они нуждаются в дальнейшем обсуждении, Галифакс заявил:

«Все остальные вопросы можно характеризовать в том смысле, что они касаются изменений европейского порядка, которые, вероятно, рано или поздно произойдут. К этим вопросам относятся Данциг, Ав-

¹³ «Запись беседы».

стрия и Чехословакия. Англия заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были произведены путем мирной эволюции и чтобы можно было избежать методов, которые могут причинить дальнейшие потрясения, которых не желали бы ни фюрер, ни другие страны»¹⁴.

Как видно, эта беседа представляла не простой зондаж, прощупывание собеседника, что иногда вызывается политической необходимостью, а сговор, тайное соглашение английского Правительства с Гитлером об удовлетворении захватнических appetitов последнего за счет третьих стран.

В этой связи следует отметить заявление в парламенте английского министра Саймона 21 февраля года, что Великобритания никогда не давала специальных гарантий независимости Австрии. Это была заведомая ложь, ибо такие гарантии были даны Версальским и Сен-Жерменским договорами.

Тогда же британский премьер-министр Чемберлен заявил, что Австрия не может рассчитывать на какую-либо защиту со стороны Лиги Наций.

«Мы не должны пытаться, – заявил Чемберлен, – вводить себя в заблуждение и тем более мы не должны обманывать малые, слабые нации надеждами на то, что они получают от Лиги Наций защиту против

¹⁴ «Запись беседы».

агрессии, и что можно будет соответственно действовать, раз мы знаем, что ничего подобного не может быть предпринято»¹⁵.

Так руководители британской политики подбадривали Гитлера к захватническим действиям.

В захваченном советскими войсками в Берлине немецком архиве имеется также запись беседы между Гитлером и британским послом в Германии Гендерсоном, происходившей в присутствии Риббентропа 3 марта 1938 года¹⁶. С самого начала этой беседы Гендерсон подчеркнул ее доверительный характер, оговорив, что содержание беседы не будет сообщено ни французам, ни бельгийцам, ни португальцам, ни итальянцам, которым будет лишь сказано, что беседа состоялась как продолжение переговоров между Галифаксом и Гитлером и была посвящена вопросам, касающимся Германии и Англии.

Выступая в этой беседе от имени английского Правительства, Гендерсон подчеркнул, что

«дело идет не о торговой сделке, а о попытке установить основу для истинной и сердечной дружбы

¹⁵ «Таймс», 23 февраля 1938 г., стр. 8.

¹⁶ «Записка о беседе между фюрером (и рейхсканцлером) и брит. королевским послом, которая состоялась в присутствии г#на рейхсминистра иностранных дел фон Риббентропа 3 марта 1938 года в Берлине», из Архива германского министерства иностранных дел.

с Германией, начиная с улучшения обстановки и кончая созданием нового духа дружественного понимания»¹⁷.

Не возражая против требования Гитлера об «объединении Европы без России», Гендерсон напомнил, что Галифакс, который к этому времени стал министром иностранных дел, уже согласился с теми территориальными изменениями, которые Германия намерена произвести в Европе, и что

«целью английского предложения является участие в таком разумном урегулировании».

В этой же беседе Гендерсон, как значится в записи, заявил, что Чемберлен

«выказал большое мужество, когда, не обращая внимания ни на что, сорвал маску с таких интернациональных фраз, как коллективная безопасность и т. П...»

«...Поэтому, – добавил Гендерсон, – Англия заявляет о своей готовности устранить все трудности и спрашивает Германию, готова ли она со своей стороны сделать то же самое»¹⁸.

Когда в беседу вмешался Риббентроп, обратив внимание Гендерсона на то, что английский посланник в Вене в «драматической» форме сделал заявление

¹⁷ «Записка о беседе».

¹⁸ «Записка о беседе».

фон Папену по поводу событий в Австрии, Гендерсон поспешил отмежеваться от заявления своего коллеги, заявив, что «часто он сам, Невиль Гендерсон, высказывался за аншлюсс».

Таков был язык английской дипломатии предвоенного периода.

Вслед за этим сговором, уже 12 марта 1938 года Гитлер захватил Австрию, не встретив никакого противодействия со стороны Англии и Франции. В тот момент только Советский Союз поднял свой предостерегающий голос и снова обратился с призывом организовать коллективную защиту независимости стран, которым угрожала агрессия. Еще 17 марта 1938 года Советское Правительство направило державам ноту, выражая свою готовность «приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер», которые «имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны»¹⁹. Ответ английского Правительства на советскую ноту свидетельствовал о нежелании английского Правительства создавать помехи этим планам гитлеровской агрессии.

Он гласил, что конференция для принятия «согласованных действий против агрессии не обя-

¹⁹ «Известия» от 18 марта 1938 года.

зательно окажет, по мнению правительства Его Величества, благоприятное воздействие на перспективы европейского мира»²⁰.

Следующим звеном в цепи германской агрессии и подготовки войны в Европе был захват Германией Чехословакии. И этот важнейший шаг к развязыванию войны в Европе мог быть осуществлен Гитлером только при прямой поддержке Англии и Франции.

Еще 10 июля 1938 года германский посол в Лондоне Дирксен сообщил в Берлин, что английское Правительство

«сделало поиски компромисса с Германией одним из существеннейших пунктов своей программы» что «данное правительство по отношению к Германии проявляет такой максимум понимания, какой только может проявить какая-либо из возможных комбинаций английских политиков»²¹.

Дирксен писал, что английское Правительство «приблизилось к пониманию наиболее существенных пунктов основных требований, выставляемых Германией в отношении отстранения Советского Со-

²⁰ Нота британского Министерства Иностранных Дел от 24 марта 1938 года.

²¹ «Политическое донесение 10 июля 1938 г., дополнение к донесению А № 2589 от 10 июня с.г.», из Архива германского министерства иностранных дел.

юза от решения судеб Европы, отстранения Лиги Наций в этом же смысле, целесообразности двусторонних переговоров и договоров».

Дирксен также сообщил в Берлин, что английское Правительство готово принести большие жертвы во имя «удовлетворения других справедливых требований Германии».

Таким образом, между английским Правительством и Гитлером действительно установилось далеко идущее согласие во внешнеполитических планах, о чем так выразительно сообщал Дирксен в своем донесении в Берлин.

Нет нужды напоминать всем известные факты, относящиеся уже непосредственно к мюнхенской сделке. Но нельзя забыть, что 19 сентября 1938 года, т. е. спустя 4 дня после свидания Гитлера с Чемберленом, прилетавшим для этого в гитлеровскую резиденцию Берхтесгаден, представители британского и французского Правительств потребовали от чехословацкого Правительства передачи Германии чехословацких районов, населенных главным образом судетскими немцами. Они мотивировали это тем, что без этого якобы невозможно поддержание мира и обеспечение жизненных интересов Чехословакии. Англофранцузские покровители гитлеровской агрессии свое предательство пытались прикрыть обещанием междуна-

родной гарантии новых границ Чехословацкого государства в качестве «вклада в дело умиротворения Европы»²².

20 сентября чехословацкое Правительство ответило на англо-французские предложения. Чехословацкое Правительство заявило, что «принятие предложений такого характера равнялось бы добровольному и полному искалечению государства во всех направлениях». Чехословацкое Правительство обращало внимание английского и французского Правительств на то, что «паралич Чехословакии имел бы в результате глубокие политические перемены во всей средней и юго-восточной Европе».

«Равновесие сил в средней Европе и Европе вообще, – заявляло чехословацкое правительство в своем ответе, – было бы уничтожено; это повлекло бы за собой далеко идущие последствия для всех остальных государств, а особенно для Франции».

Чехословацкое Правительство обращалось к Правительству Англии и Франции «с последним призывом»: пересмотреть свою точку зрения, подчеркивая, что это в интересах не только Чехословакии, но и ее друзей, в интересах «всего дела мира и дела здоро-

²² Correspondence respecting Czechoslovakia, September 1938, London 1938, ctd 5847, p. 8–9 (Переписка, относящаяся к Чехословакии, сентябрь 1938 г., стр. 8–9, Лондон).

вого развития Европы».

Англо-французские правители оставались неумолимыми. На следующий день английское Правительство послало чехословацкому Правительству ответную ноту с предложением взять обратно свой ответ на первоначальные англо-французские предложения и «спешно и серьезно взвесить» прежде, чем создавать ситуацию, за которую английское Правительство не могло бы на себя принять ответственность. В заключение английское Правительство подчеркивало, что оно не может поверить, чтобы чехословацкий проект об арбитраже был теперь приемлем. Оно не может полагать, указывалось в этой английской ноте, чтобы «германское правительство считало ситуацию такой, какая могла бы быть разрешена арбитражем, как это предлагает чехословацкое правительство».

В заключение английская нота угрожающе предупреждала чехословацкое Правительство, что, в случае отклонения английского совета, чехословацкое Правительство «должно иметь свободу каких угодно действий, которые оно сочтет соответствующими ситуации, какая могла бы создаться позднее».

Состоявшееся 29–30 сентября 1938 года в Мюнхене совещание Гитлера, Чемберлена, Муссолини и Даладье явилось завершением той постыдной сделки, которая еще ранее была полностью согласова-

на между основными участниками сговора против мира. Судьба Чехословакии была решена без всякого ее участия. Представителей Чехословакии пригласили в Мюнхен лишь для того, чтобы они покорно ждали результатов сговора между империалистами.

Все поведение Англии и Франции не оставляло никакого сомнения в том, что неслыханный акт предательства со стороны английского и французского Правительств по отношению к чехословацкому народу и его республике вовсе не был случайным эпизодом в политике этих государств, а являлся важнейшим звеном в этой политике, преследовавшей цель направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза.

Истинный смысл мюнхенского сговора был тогда же разоблачен И. В. Сталиным, который сказал, что «немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом»²³.

Существо всей этой политики англо-французских правящих кругов в этот период было вскрыто в следующих словах И. В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года:

«Политика невмешательства, – говорил И. В. Сталин, – означает попустительство агрессии, развязыв-

²³ Стенография, отчет XVIII съезда ВКП(б), ОГИЗ, 1939, стр. 14.

вание войны, – следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание – не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, – выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»²⁴.

В демократических кругах разных стран, в том числе в Соединенных Штатах Америки, Великобритании и Франции, мюнхенское соглашение было встречено с возмущением и решительным осуждением. Об отношении этих кругов к мюнхенскому предательству англо-французских правителей можно судить хотя бы по таким высказываниям, как, например, высказывания в вышедшей в США книге Сейерса и Кана «Тайная война против Советской России». Вот что писали авторы этой книги о Мюнхене:

«Правительства нацистской Германии, фашист-

²⁴ Стенография, отчет XVIII съезда ВКП(б), ОГИЗ, 1939, стр. 13.

ской Италии, Англии и Франции подписали мюнхенское соглашение, – сбылась мечта об антисоветском «Священном союзе», которую мировая реакция лелеяла еще с 1918 года. Соглашение оставило Россию без союзников. Франко-советский пакт – краеугольный камень коллективной безопасности в Европе – был похоронен. Чешские Судеты стали частью нацистской Германии. Перед гитлеровскими полчищами широко открылись ворота на восток»²⁵.

Из всех великих держав один только Советский Союз на всех этапах чехословацкой трагедии активно выступал в защиту независимости и национальных прав Чехословакии. Пытаясь оправдаться в глазах общественного мнения, Правительства Англии и Франции лицемерно заявляли, будто бы они не знают, будет ли выполнять Советский Союз свои обязательства перед Чехословакией, вытекавшие из договора о взаимной помощи. Но они говорили заведомую неправду, ибо Советское Правительство публично заявило о готовности выступить за Чехословакию против Германии в соответствии с условиями этого договора, требующими одновременного выступления Франции в защиту Чехословакии. Но Франция отказалась выполнить свой долг.

²⁵ М. Сейерс и А. Кач, Тайная война против Советской России, Бостон 1946, стр. 324–325.

Несмотря на это, накануне мюнхенской сделки Советское Правительство вновь заявило, что оно высказывается за созыв международной конференции для оказания практической помощи Чехословакии и для принятия практических мер к сохранению мира.

Когда захват Чехословакии стал фактом и правительства империалистических стран одно за другим заявили о своем признании совершившегося факта, Советское Правительство в своей ноте от 18 марта заклеямило захват Чехословакии, совершенный гитлеровской Германией при пособничестве Англии и Франции, как акт произвола, насилия, агрессии. В той же ноте Советское Правительство подчеркивало, что действия Германии создали и усилили угрозу всеобщему миру, «нарушили политическую устойчивость в Средней Европе, увеличили элементы еще ранее созданного в Европе состояния тревоги и нанесли новый удар чувству безопасности народов»²⁶.

Дело не ограничилось выдачей Чехословакии Гитлеру. Правительства Англии и Франции наперебой спешили подписать широкие политические соглашения с гитлеровской Германией. 30 сентября 1938 года в Мюнхене была подписана Чемберленом и Гитлером англо-германская декларация, в которой говорилось: «Мы продолжили сегодня нашу беседу и едино-

²⁶ «Известия» от 20 марта 1939 года.

душно пришли к убеждению, что вопрос германо-английских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы. Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и германо-английское морское соглашение, как символ желания наших обоих народов никогда более не вести войну друг против друга. Мы полны решимости рассматривать и другие вопросы, касающиеся наших обеих стран, при помощи консультаций и стремиться в дальнейшем устранять какие бы то ни было поводы к разногласиям, чтобы таким образом содействовать обеспечению мира в Европе»²⁷.

Это была декларация Англии и Германии о взаимном ненападении.

6 декабря 1938 года была подписана франко-германская декларация Боннэ – Риббентропа, аналогичная англо-германской. В этой декларации заявлялось, что германское и французское Правительства единодушно пришли к убеждению, что мирные и добрососедские отношения между Германией и Францией являются одной из существеннейших предпосылок консолидации отношений в Европе и сохранения всеобщего мира и что оба правительства приложат все усилия, чтобы обеспечить поддержание таких от-

²⁷ Архив внешней политики и страноведения, стр. 483 («Archiv für Aussenpolitik und Länderkunde», September 1938, S. 483).

ношений между своими странами. Декларация констатировала, что между Францией и Германией нет больше никаких спорных вопросов территориального характера и что существующая граница между их странами является окончательной. В заключение декларация заявляла, что оба правительства твердо решают, не касаясь своих особых отношений с третьими державами, поддерживать контакт друг с другом по всем вопросам, касающимся их стран, и совещаться между собой в случае, если бы эти вопросы в своем дальнейшем развитии могли привести к международным осложнениям.

Это была декларация Франции и Германии о взаимном ненападении.

По существу дела, заключение этих соглашений означало, что и Англия, и Франция подписали с Гитлером пакты о ненападении.

В этих соглашениях с гитлеровской Германией совершенно ясно обнаруживается стремление английского и французского Правительств отвести от себя угрозу гитлеровской агрессии в расчете, что мюнхенское и другие подобные соглашения уже открыли ворота для гитлеровской агрессии на Восток, в направлении Советского Союза.

Таким образом были созданы политические условия, необходимые для «объединения Европы без Рос-

сии».

Дело шло к полной изоляции Советского Союза.

III. Изоляция Советского Союза. Советско- немецкий пакт ненападения

После захвата Чехословакии фашистская Германия стала готовиться к войне уже совершенно открыто на глазах всего мира. Гитлер, поощряемый Англией и Францией, перестал церемониться и притворяться сторонником мирного урегулирования европейских проблем. Наступили самые драматические месяцы предвоенного периода. Уже тогда было ясно, что каждый день приближает человечество к невиданной военной катастрофе.

Какова же была тогда политика Советского Союза, с одной стороны, и политика Великобритании и Франции – с другой?

Попытка уйти от ответа на этот вопрос, предпринятая фальсификаторами истории в США, свидетельствует лишь об их нечистой совести.

Правда такова, что Англия и Франция при поддержке правящих кругов США и в роковой период весны и лета года, когда война стояла у порога, продолжали прежнюю линию своей политики. Это была политика провокационного натравливания гитле-

ровской Германии на Советский Союз, прикрываемая для обмана не только фарисейскими фразами о готовности сотрудничать с Советским Союзом, но и кое-какими несложными дипломатическими маневрами, призванными скрыть от общественного мнения народов действительный характер проводимого политического курса.

Таковыми маневрами явились, прежде всего, переговоры года, которые Англия и Франция решили завязать с Советским Союзом. Для обмана общественно-го мнения англо-французские правящие круги пытались изобразить эти переговоры как серьезную попытку воспрепятствовать дальнейшему распространению гитлеровской агрессии. Однако в свете всего дальнейшего хода событий стало совершенно ясным, что для англо-французской стороны эти переговоры с самого начала явились только очередным ходом в ее двойной игре.

Это было ясно также и руководителям гитлеровской Германии, для которых смысл переговоров, затеянных Правительствами Англии и Франции с Советским Союзом, не представлял, разумеется, секрета. Вот что писал, например, об этом германский посол в Лондоне Дирксен в донесении германскому министерству иностранных дел от 3 августа 1939 года, как об этом свидетельствуют документы, захва-

ченные Советской Армией при разгроме гитлеровской Германии:

«Здесь преобладало впечатление, что возникшие за последние месяцы связи с другими государствами являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет достигнута единственно важная и достойная усилий цель – соглашение с Германией».

Это мнение твердо разделяли все германские дипломаты, наблюдавшие обстановку в Лондоне.

В другом своем секретном донесении в Берлин Дирксен писал:

«Англия хочет посредством вооружений и приобретения союзников усилиться и поравняться с осью, но в то же время она хочет попытаться путем переговоров притти к полюбовному соглашению с Германией»²⁸.

Клеветники и фальсификаторы истории пытаются скрыть эти документы, ибо они проливают яркий свет на обстановку последних предвоенных месяцев, без правильной оценки которой невозможно понять действительную предисторию войны. Затевая переговоры с Советским Союзом и давая гарантии Польше,

²⁸ Записка Дирксена «О развитии политических отношений между Германией и Англией за время моего служебного пребывания в Лондоне», составленная в сентябре 1939 года.

Румынии и некоторым другим государствам, Англия и Франция при поддержке правящих кругов США вели двойную игру, рассчитанную на соглашение с гитлеровской Германией с целью направления ее агрессии на Восток, против Советского Союза, Переговоры между Англией и Францией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, начались в марте 1939 года и продолжались около четырех месяцев.

Весь ход этих переговоров с полной очевидностью показал, что в то время, как Советский Союз стремился достичь широкого и равноправного соглашения с западными державами, способного хотя бы в последний момент удержать Германию от развязывания войны в Европе, Правительства Англии и Франции, опиравшиеся на поддержку в Соединенных Штатах, ставили совершенно иные цели. Англо-французские правящие круги, привыкшие загребать жар чужими руками, и на этот раз пытались навязать Советскому Союзу обязательства, в силу которых СССР взял бы на себя всю тяжесть жертв по отражению возможной гитлеровской агрессии, а Англия и Франция вовсе не связывали бы себя какими-либо обязательствами по отношению к Советскому Союзу.

Если бы англо-французским правителям удался этот маневр, они значительно приблизились бы к осуществлению своей основной цели, которая заключа-

лась в том, чтобы как можно скорее столкнуть лбами Германию и Советский Союз. Однако, этот замысел был разгадан Советским Правительством, которое на всех этапах переговоров противопоставляло дипломатическим трюкам и уловкам западных держав свои открытые и ясные предложения, призванные служить лишь одной цели – делу защиты мира в Европе.

Нет нужды напоминать все перипетии этих переговоров. Следует восстановить в памяти лишь некоторые важнейшие моменты. Достаточно напомнить о тех условиях, которые в этих переговорах выдвинуло Советское Правительство: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта о взаимопомощи против агрессии; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государств Центральной и Восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны; заключение конкретного военного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи друг другу и гарантируемым государствам в случае нападения агрессоров²⁹.

На третьей Сессии Верховного Совета СССР

²⁹ См. Доклад В. М. Молотова на III Сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 года.

31 мая 1939 года В. М. Молотов указывал, что в некоторых англо-французских предложениях, предъявленных во время этих переговоров, отсутствовал элементарный принцип взаимности и равных обязанностей, обязательный во всяких равноправных соглашениях.

«Гарантировав себя, – говорил В. М. Молотов, от прямого нападения агрессоров пактами взаимопомощи между собой и с Польшей и обеспечивая себе помощь СССР в случае нападения агрессоров на Польшу и Румынию, англичане и французы оставляли открытым вопрос – может ли СССР в свою очередь рассчитывать на помощь с их стороны в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров, равно как оставляли открытым другой вопрос – могут ли они принять участие в гарантировании границащих с СССР малых государств, прикрывающих северо-западные границы СССР, если они окажутся не в силах отстоять свой нейтралитет от нападения агрессоров. Получалось, таким образом, неравное положение для СССР».

Даже, когда англо-французские представители на словах стали соглашаться с принципом взаимопомощи между Англией, Францией и СССР на условиях взаимности на случай прямого нападения агрессора, – они обставили это рядом таких оговорок, кото-

рые делали это согласие фиктивным.

Кроме того, англо-французские предложения предусматривали помощь со стороны СССР тем странам, которым англичане и французы дали обещание о гарантиях, но они ничего не сказали о своей помощи странам на северо-западной границе СССР – Прибалтийским государствам, в случае нападения на них агрессора.

Исходя из изложенных выше соображений, В. М. Молотов заявил, что Советский Союз не может брать на себя обязательств в отношении одних стран без того, чтобы были даны такие же гарантии в отношении стран, расположенных на северо-западных границах Советского Союза.

Следует также напомнить, что когда 18 марта 1939 года британский посол в Москве Сиидс запросил Народного Комиссара Иностранных Дел, какова будет позиция Советского Союза в случае гитлеровской агрессии против Румынии, о подготовке которой у англичан имелись сведения, и когда с советской стороны был поставлен вопрос, какова будет при таких обстоятельствах позиция Англии, Сиидс уклонился от ответа, заметив, что географически Румыния ближе к Советскому Союзу, чем к Англии.

Таким образом, уже с первого шага ясно обнаружилось стремление английских правящих кругов свя-

зять Советский Союз определенными обязательствами, а самим остаться в стороне. Этот же нехитрый прием затем систематически, все вновь и вновь, повторялся в течение всего хода переговоров.

В ответ на английский запрос Советское Правительство выдвинуло предложение о созыве совещания представителей наиболее заинтересованных государств, а именно: Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и Советского Союза. По мнению Советского Правительства, такое совещание дало бы наибольшие возможности для выяснения действительного положения и определения позиций всех его участников. Однако британское Правительство ответило, что считает советское предложение преждевременным.

Вместо созыва конференции, которая дала бы возможность договориться о конкретных мерах борьбы против агрессии, английское Правительство предложило Советскому Правительству 21 марта 1939 года подписать совместно с ним, а также с Францией и Польшей декларацию, в которой подписавшиеся правительства обязались бы «совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления» на случай угрозы «независимости любого европейского государства». Британский посол, доказывая приемлемость своего предложения,

особенно напирал на то обстоятельство, что декларация составлена в весьма мало обязывающих выражениях.

Было совершенно очевидно, что такая декларация не может служить серьезным средством борьбы против нависшей угрозы со стороны агрессора. Полагая, однако, что даже такая малообещающая декларация может явиться хотя бы некоторым шагом вперед в деле обуздания агрессора, Советское Правительство согласилось принять английское предложение. Но уже 1 апреля 1939 года английский посол в Москве сообщил, что Англия считает вопрос о совместной декларации отпавшим.

После еще двухнедельных проволочек английский министр иностранных дел Галифакс сделал Советскому Правительству через посла в Москве новое предложение, заключавшееся в том, чтобы Советское Правительство сделало заявление, что «в случае акта агрессии против какого-либо европейского соседа Советского Союза, который оказал бы сопротивление, можно будет рассчитывать на помощь Советского Правительства, если она будет желательна».

Главный смысл этого предложения заключался в том, что в случае акта агрессии Германии против Латвии, Литвы, Эстонии, Финляндии Советский Союз был обязан оказать им помощь без какого-либо

обязательства по оказанию помощи со стороны Англии, то-есть, ввязаться в войну с Германией один на один. Что касается Польши и Румынии, которым Англия дала гарантии, то и в этом случае Советский Союз должен был оказать им помощь против агрессора. Но и в данном случае Англия не хотела брать на себя какие-либо обязательства совместно с Советским Союзом, оставляя себе свободу рук и поле для любого маневрирования, не говоря уже о том, что согласно этому предложению Польша и Румыния, а также Прибалтийские государства ничем не обязывались в отношении СССР.

Советское Правительство, однако, не желало упускать ни единой возможности для того, чтобы добиться соглашения с другими державами о совместной борьбе против гитлеровской агрессии. Оно без малейшего промедления представило британскому Правительству встречное предложение. Это предложение заключалось в том, чтобы, во-первых, Советский Союз, Англия и Франция взаимно обязались оказывать друг другу всяческую немедленную помощь, включая военную, в случае агрессии против одного из этих государств; во-вторых, чтобы Советский Союз, Англия и Франция обязались оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь государствам Восточной Европы, расположенным между Балтийским и Черным

морями и граничащим с Советским Союзом, в случае агрессии против этих государств. Наконец, в-третьих, Советский Союз, Англия и Франция должны были обязаться в короткий срок установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждому из этих государств в обоих случаях, упомянутых выше.

Таковы были наиболее важные пункты советского предложения. Не трудно видеть коренное отличие советского предложения от британского предложения, поскольку советское предложение заключало в себе действительно эффективные меры совместного противодействия агрессии.

В течение трех недель не было никакого ответа на это предложение со стороны английского Правительства. Это вызвало в Англии возмущенное беспокойство, вследствие чего английскому Правительству пришлось в конце концов придумать очередной маневр для обмана общественного мнения.

8 мая в Москву поступил английский ответ, или, точнее, английские контрпредложения. Советскому Правительству снова предлагалось сделать одностороннее заявление, которым оно «обязалось бы в случае вовлечения Великобритании и Франции в военные действия во исполнение принятых ими обязательств» (перед Бельгией, Польшей, Румынией, Грецией и Турцией) «оказать немедленно содействие, ес-

ли оно окажется желательным, причем род и условия, в которых предоставлялось бы это содействие, явились бы предметом соглашения».

И в этом предложении речь шла об односторонних обязательствах Советского Союза. Он должен был обязаться оказывать помощь Англии и Франции, которые со своей стороны абсолютно никаких обязательств перед Советским Союзом в отношении Прибалтийских республик на себя не брали. Таким образом, Англия предлагала поставить СССР в неравное положение, неприемлемое и недостойное для любого независимого государства.

Легко понять, что на деле английское предложение было адресовано не столько в Москву, сколько в Берлин. Немцев приглашали напасть на Советский Союз и давали им понять, что Англия и Франция сохранят нейтралитет, если только немецкое нападение будет совершено через Прибалтику.

11 мая переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией были еще более осложнены заявлением польского посла в Москве Гржибовского о том, что «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР...»

Разумеется, такое заявление польского представителя могло быть сделано только с ведома и одобрения правящих кругов Англии и Франции.

Поведение английских и французских представителей в переговорах в Москве носило настолько провокационный характер, что даже в правящем лагере западных держав нашлись люди, которые резко критиковали такую грубую игру. Так, летом 1939 года Ллойд Джордж выступил во французской газете «Се суар» с резкой статьей, направленной против руководителей английской политики. Касаясь причин той бесконечной канители, в которой завязли переговоры Англии и Франции с Советским Союзом, Ллойд Джордж писал, что на этот вопрос возможен лишь один ответ: «Невиль Чемберлен, Галифакс и Джон Саймон не желают никакого соглашения с Россией».

Разумеется, то, что было ясно Ллойд Джорджу, было не менее ясно заправилам гитлеровской Германии, которые прекрасно понимали, что западные державы и не помышляют о серьезном соглашении с Советским Союзом, а преследуют совсем другую цель. Эта цель заключалась в том, чтобы подтолкнуть Гитлера к скорейшему нападению на Советский Союз, обеспечив ему как бы премию за это нападение путем создания для Советского Союза наименее благоприятных условий в случае войны с Германией.

К тому же западные державы без конца затягивали переговоры с Советским Союзом, пытаясь утопить существенные вопросы в тине мелких поправок и бес-

численных вариантов. Каждый раз, когда речь заходила о каких-либо реальных обязательствах, представители этих держав прикидывались, будто не понимают, в чем дело.

В конце мая Англия и Франция внесли новые предложения, которые кое в чем улучшали предыдущий вариант, но попрежнему оставляли открытым существенно важный для Советского Союза вопрос о гарантии трех Прибалтийских республик, расположенных на северо-западной границе Советского Союза.

Таким образом, идя, под давлением общественного мнения своих стран, на некоторые словесные уступки, правители Англии и Франции продолжали гнуть свою прежнюю линию, обставляя свои предложения такими оговорками, которые делали их заведомо неприемлемыми для Советского Союза.

Поведение англо-французских представителей во время переговоров в Москве было настолько нетерпимым, что В. М. Молотов должен был 27 мая 1939 года заявить английскому послу Сиидсу и французскому поверенному в делах Пайару, что представленный ими проект соглашения об оказании совместного противодействия агрессору в Европе не содержит плана организации эффективной взаимопомощи СССР, Англии и Франции и даже не свидетельствует о серьезной заинтересованности английско-

го и французского Правительств в соответствующем пакте с Советским Союзом. При этом было прямо заявлено, что англо-французское предложение наводит на мысль, что Правительства Англии и Франции не столько заинтересованы в самом пакте, сколько в разговорах о нем. Возможно, что эти разговоры и нужны Англии и Франции для каких-то целей. Советскому Правительству эти цели неизвестны. Советское Правительство заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действенной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе. Англо-французские представители были предупреждены, что Советское Правительство не намерено участвовать в разговорах о пакте, целей которых СССР не знает, и что такие разговоры английское и французское Правительства могут вести с более подходящими, чем СССР, партнерами.

Московские переговоры затягивались бесконечно. Причины такой недопустимой затяжки переговоров выболтал лондонский «Таймс», который писал: «Быстрый и решительный союз с Россией может помешать другим переговорам...»³⁰ «Таймс», говоря о «других переговорах», имел, очевидно, в виду переговоры Роберта Хадсона, английского мини-

³⁰ *Сейерс и Кан, Тайная война против Советской России, Москва 1947, стр. 371.*

стра по делам заморской торговли, с доктором Гельмутом Вольтатом, экономическим советником Гитлера, по вопросу о возможности английского займа гитлеровской Германии в весьма крупной сумме, о чем речь будет впереди.

Кроме того, как известно, в день, когда гитлеровская армия вступила в Прагу, по сообщению печати, делегация Федерации английской промышленности вела в Дюссельдорфе переговоры о заключении широкого соглашения с немецкой крупной промышленностью.

Обращало на себя внимание и то обстоятельство, что ведение переговоров от имени Великобритании в Москве было поручено второстепенным лицам, в то время как для переговоров с Гитлером выезжал из Англии в Германию сам Чемберлен и притом неоднократно. Важно отметить также и то, что английский представитель Стрэнг для переговоров с СССР не имел полномочий для подписания каких-либо соглашений с Советским Союзом.

Ввиду требования Советского Союза перейти к конкретным переговорам относительно мер борьбы против возможного агрессора, Правительства Англии и Франции должны были согласиться послать в Москву свои военные миссии. Однако эти миссии необычно долго добирались до Москвы, а когда они приеха-

ли, то оказалось, что составлены они из второстепенных лиц, не имеющих к тому же полномочий для подписания какого-либо соглашения. В этих условиях военные переговоры оказались столь же бесплодными, как и политические.

Военные миссии западных держав сразу же показали, что они и не желают серьезно разговаривать о средствах взаимной помощи в случае агрессии Германии. Советская военная миссия исходила из того, что СССР, не имея общей границы с Германией, может оказать помощь Англии, Франции, Польше, в случае возникновения войны, лишь при условии пропуска советских войск через польскую территорию. Однако, польское Правительство заявило, что оно не примет военной помощи со стороны Советского Союза, показав этим, что оно опасается усиления Советского Союза больше, чем гитлеровской агрессии. Позицию Польши поддерживали как английская, так и французская миссии.

В ходе военных переговоров был поставлен также вопрос о количестве вооруженных сил, которые должны быть немедленно выставлены участниками соглашения в случае агрессии. Тогда англичане назвали смехотворную цифру, заявив, что они могут выставить 5 пехотных и 1 механизированную дивизии. И это англичане предложили в то время, когда Советский

Союз заявил о своей готовности выставить на фронт против агрессора 136 дивизий, 5 тысяч средних и тяжелых орудий, до 10 тысяч танков и танкеток, свыше 5 тысяч боевых самолетов и т. д. Из этого видно, насколько несерьезно английское Правительство отнеслось к переговорам о заключении военного соглашения с СССР.

Указанных выше данных достаточно для того, чтобы подтвердить тот вывод, который сам собой напрашивается, а вывод этот состоит в том, что:

1. Советское Правительство на всем протяжении переговоров с исключительным терпением добивалось того, чтобы обеспечить договоренность с Англией и Францией о взаимной помощи против агрессора на равноправных началах и при условии, что взаимная помощь будет действительно эффективной, то-есть, что заключению политического договора будет сопутствовать подписание военной конвенции, устанавливающей размеры, формы и сроки помощи, ибо весь предыдущий ход событий достаточно ясно показал, что только такое соглашение могло бы быть эффективным и способно было бы образумить гитлеровского агрессора, избалованного полной безнаказанностью и попустительством западных держав на протяжении многих лет;

2. Поведение Англии и Франции в ходе перегово-

воров с Советским Союзом полностью подтвердило, что ни о каком серьезном соглашении с СССР они и не помышляют, ибо политика Англии и Франции направлялась другими целями, не имеющими ничего общего с интересами мира и борьбы с агрессией;

3. Коварный замысел англо-французской политики заключался в том, чтобы дать понять Гитлеру, что у СССР нет союзников, что СССР изолирован, что Гитлер может напасть на СССР, не рискуя встретиться с противодействием со стороны Англии и Франции.

Ввиду этого не приходится удивляться тому, что англо-франко-советские переговоры закончились провалом.

Этот провал был, конечно, не случайным. Становилось все более очевидным, что срыв переговоров был заранее запланирован представителями западных держав в их двойной игре. Дело в том, что наряду с открытыми переговорами с СССР **англичане вели закулисные переговоры с Германией, и этим последним они придавали несравненно большее значение.**

Если своими переговорами в Москве правящие круги западных держав стремились прежде всего усыпить бдительность общественного мнения своих стран, обмануть народы, втягиваемые в войну, то пе-

переговоры с гитлеровцами носили другой характер.

Программа англо-германских переговоров была достаточно ясно сформулирована министром иностранных дел Англии Галифаксом, который обращался к гитлеровской Германии с недвусмысленными призывами в то самое время, когда его чиновники продолжали вести переговоры в Москве. 29 июня 1939 года в речи на банкете в королевском институте международных сношений Галифакс выразил готовность договориться с Германией по всем вопросам, «внушающим миру тревогу». Он говорил:

«В такого рода новой атмосфере мы могли бы обсудить колониальную проблему, вопрос о сырье, о торговых барьерах, о «жизненном пространстве», об ограничении вооружений и все другие вопросы, затрагивающие европейцев»³¹.

Если вспомнить, как трактовала проблему «жизненного пространства» близкая к Галифаксу консервативная газета «Дейли мейл» еще в 1933 году, предлагая гитлеровцам отхватить от СССР «жизненное пространство», то не остается ни малейшего сомнения в действительном смысле заявления Галифакса. Это было открытое предложение договориться о разделе мира и сфер влияния, обращенное к гитле-

³¹ «Речи по международной политике лорда Галифакса», Оксфорд, Лондон 1940, стр. 296.

ровской Германии, предложение решить все вопросы без Советского Союза и главным образом за счет Советского Союза.

Еще в июне 1939 года представители Англии начали в строгой тайне переговоры с Германией через приехавшего в Лондон уполномоченного Гитлера по четырехлетнему плану Вольтата. С ним беседовали английский министр по делам заморской торговли Хадсон и ближайший советник Чемберлена Г. Вильсон. Содержание этих июньских переговоров пока еще погребено в тайниках дипломатических архивов. Но в июле Вольтат вторично посетил Лондон, и переговоры были возобновлены. Содержание этого второго тура переговоров теперь известно из имеющихся в распоряжении Советского Правительства германских трофейных документов, которые вскоре увидят свет.

Хадсон и Г. Вильсон предложили Вольтату, а затем германскому послу в Лондоне Дирксену начать секретные переговоры о заключении широкого соглашения, которое включало бы в себя соглашение о разделе сфер влияния в мировом масштабе и об устранении «убийственной конкуренции на общих рынках». При этом предусматривалось предоставление Германии преобладающего влияния в юго-восточной Европе. Дирксен в своем донесении германскому ми-

нистерству иностранных дел от 21 июля 1939 года указывал, что программа, обсуждавшаяся Вольтатом и Вильсоном, охватывала политические, военные и экономические положения. Среди политических положений отводилось особое место, наряду с пактом о ненападении, пакту о невмешательстве, который должен был включать «разграничение жизненных пространств между великими державами, особенно же между Англией и Германией»³².

При обсуждении вопросов, связанных с заключением этих двух пактов, английские представители обещали, что в случае подписания этих пактов Англия откажется от только что предоставленных ею гарантий Польше.

Данцигский вопрос, как и вопрос о польском коридоре, англичане готовы были в случае заключения англогерманского соглашения предоставить немцам решать с Польшей один на один, обязавшись не вмешиваться в их разрешение.

Далее, и это также документально подтверждается донесениями Дирксена, которые вскоре будут опубликованы, Вильсон подтвердил, что в случае заключения указанных выше пактов между Англией и Германией английская гарантийная политика будет фак-

³² Записка германского посла в Англии Дирксена от 21 июля 1939 г., Архив германского министерства иностранных дел.

тически ликвидирована.

«Тогда Польша, – отмечает по этому поводу в своем донесении Дирксен, – была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией».

Все это означало, что правители Англии были готовы выдать Польшу на растерзание Гитлеру в то самое время, когда еще не обсохли чернила, которыми были подписаны английские гарантии Польше.

Вместе с тем в случае заключения англо-германского соглашения была бы достигнута цель, которую ставили перед собой Англия и Франция, начиная переговоры с Советским Союзом, и была бы еще более облегчена возможность ускорений столкновения между Германией и СССР.

Наконец, политическое соглашение между Англией и Германией предполагалось дополнить экономическим соглашением, включающим в себя тайную сделку по колониальным вопросам, по распределению сырья, по разделу рынков, а также о крупном английском займе для Германии.

Итак, правителям Англии рисовалась заманчивая картина прочного соглашения с Германией и так называемая «канализация» германской агрессии на Восток против недавно «гарантированной» ими Польши и против Советского Союза.

Удивительно ли, что клеветники и фальсификаторы

истории тщательно замалчивают и пытаются скрыть эти факты, имеющие решающее значение для понимания той обстановки, в которой война становилась, таким образом, неизбежной.

К этому времени не могло быть уже никаких сомнений в том, что Англия и Франция не только не были намерены всерьез что-либо предпринять для того, чтобы помешать гитлеровской Германии развязать войну, но, наоборот, делали все от них зависящее, чтобы методами тайных сговоров и сделок, методами всевозможных провокаций натравить гитлеровскую Германию на Советский Союз.

Никаким фальшивомонетчикам не удастся выкинуть ни из истории, ни из сознания народов тот решающий факт, что в этих условиях выбор, стоявший перед Советским Союзом, был таков:

либо принять в целях самообороны сделанное Германией предложение о заключении договора о ненападении и тем самым обеспечить Советскому Союзу продление мира на известный срок, который мог быть использован Советским государством в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора,

либо отклонить предложение Германии насчет пакта о ненападении и тем самым позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно

отравить Советский Союз в вооруженный конфликт с Германией в совершенно невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии полной его изоляции.

В этой обстановке Советское Правительство оказалось вынужденным сделать свой выбор и заключить с Германией пакт о ненападении.

Этот выбор явился дальновидным и мудрым шагом советской внешней политики при создавшейся тогда обстановке. Этот шаг Советского Правительства в огромной степени предопределил благоприятный для Советского Союза и для всех свободолюбивых народов исход второй мировой войны.

Было бы грубой клеветой утверждать, что заключение пакта с гитлеровцами входило в план внешней политики СССР. Наоборот, СССР все время стремился к тому, чтобы иметь соглашение с западными неагрессивными государствами против немецко-итальянских агрессоров в целях осуществления коллективной безопасности на началах равенства. Но соглашение есть обоюдный акт. Если СССР добивался соглашения о борьбе с агрессией, то Англия и Франция систематически отвергали его, предпочитая вести политику изоляции СССР, политику уступок агрессорам, политику направления агрессии на Восток, против СССР. Соединенные Штаты Америки не толь-

ко не противодействовали такой пагубной политике, а, наоборот, всячески поддерживали ее. Что касается американских миллиардеров, то они продолжали вкладывать свои капиталы в немецкую тяжелую промышленность, помогали немцам развернуть свою военную промышленность и вооружали, таким образом, немецкую агрессию, как бы приговаривая: «воюйте, господа европейцы, на здоровье, воюйте с божьей помощью, а мы, скромные американские миллиардеры, будем наживаться на вашей войне, зашибая сотни миллионов долларов сверхприбылей».

Понятно, что при таком положении дел в Европе Советскому Союзу оставался один выход: принять предложение немцев о пакте. Это был все же лучший выход из всех возможных выходов.

Как в 1918 году ввиду враждебной политики западных держав Советский Союз оказался вынужденным заключить Брестский мир с немцами, так и теперь, в 1939 году, через 20 лет после Брестского мира, Советский Союз оказался вынужденным заключить пакт с немцами ввиду той же враждебной политики Англии и Франции.

Разговоры всякого рода клеветников о том, что СССР все же не должен был позволить себе пойти на пакт с немцами, нельзя рассматривать иначе, как смехотворные. Почему Польша, имея союзников

в лице Англии и Франции, могла пойти на пакт с немцами о ненападении в 1934 году, а Советский Союз, находившийся в менее благоприятных условиях, не мог пойти на такой пакт в 1939 году? Почему Англия и Франция, представлявшие господствующую силу в Европе, могли пойти на совместную с немцами декларацию о ненападении в 1938 году, а Советский Союз, изолированный благодаря враждебной политике Англии и Франции, не мог пойти на пакт с немцами?

Разве это не факт, что из всех неагрессивных больших держав Европы Советский Союз был последней державой, которая пошла на пакт с немцами?

Конечно, фальсификаторы истории и прочие реакционеры недовольны тем, что Советскому Союзу удалось умело использовать советско-немецкий пакт в целях укрепления своей обороны, что ему удалось раздвинуть свои границы далеко на запад и преградить путь беспрепятственному продвижению немецкой агрессии на Восток, что гитлеровским войскам пришлось начать свое наступление на Восток не с линии Нарва – Минск – Киев, а с линии, проходившей на сотни километров западнее, что СССР не истек кровью в Отечественной войне, а вышел из войны победителем. Но это недовольство относится уже к области бессильной злобы провалившихся политиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.